

Дмитрий Кобзев

Алтайские герои

Стрелы

12+

Дмитрий Кобзев
Алтайские герои. Апрель

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кобзев Д. А.

Алтайские герои. Апрель / Д. А. Кобзев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В 2018 г. на сайте «Новости Горного Алтая» началась публикация рассказов из цикла «Алтайские герои. Подвиг каждый день». За год было опубликовано 362 рассказа, в которых поведано о ратных подвигах 410 человек. Это лишь малая толика – менее 1% наших земляков, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной. Но и она позволяет понять, насколько самоотверженны были наши люди в тылу и на передовой, сколько беды и горя принес человечеству нацизм. За годы войны на фронт из Ойротии ушли 42268 человек, из них 21299 навечно остались на полях сражений: кто-то погиб в бою, кто-то умер от ран, кто-то пропал без вести. 6555 человек были награждены различными орденами и медалями. В каждом рассказе содержатся сведения о том, в какой операции в эти дни участвовало подразделение героя, как его подвиг помог выполнить задачи, стоящие перед полком или дивизией. В большинстве случаев рассказ публиковался в годовщину описываемых событий. В данной электронной книге представлены апрельские рассказы этого цикла.

Содержание

1 апреля 1942 г. Выбил со своим батальоном нацистов из деревни Черной	5
2 апреля 1944 г. Совершил 376 успешных боевых вылетов	6
3 апреля 1945 г. Под сильным обстрелом обеспечил связь между подразделениями полка	8
4 апреля 1944 г. Спас жизни четырех тяжело раненых бойцов	10
5 апреля 1944 г. Мужество и отвага алтайского разведчика в боях за Крым и Польшу	12
6 апреля 1945 г. Подвиги 17-летнего героя в боях за Вену	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Кобзев

Алтайские герои. Апрель

1 апреля 1942 г. Выбил со своим батальоном нацистов из деревни Черной

1 апреля 1942 года подразделения 130-й стрелковой дивизии вели бои за деревню Черная в Ленинградской области. В этой деревне немцы оборудовали огневые позиции для пулеметов и артиллерии с целью отразить удар советских войск, пытающихся окружить немецкую группировку под Демянском.

Для удара по нацистам, засевшим в Черной, был сформирован сводный отряд под командованием командира 664-го стрелкового полка Сергея Михайловича Токарева, а одним из батальонов отряда командовал лейтенант Сергей Васильевич Оболенский. Во время боя Сергей Васильевич погиб, и тогда командовать его батальоном отправили адъютанта командира полка, старшину **Алексея Даниловича Мшастого**.

Алексею Даниловичу было тогда 30 лет, родом он был из села Улала Бийского уезда Томской губернии (нынешний Горно-Алтайск, столица Республики Алтай). В 30-х годах он уехал учиться в Москву, стал инженером и в 1941 году ожидал распределения на работу. Однако применить полученные знания тогда не удалось – началась Великая Отечественная война и Алексей Данилович ушел добровольцем на фронт. Сначала он служил в 3-й московской коммунистической стрелковой дивизии, участвовал в обороне Москвы. После того, как враг был отброшен от столицы, стал адъютантом командира 664-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии, которая с начала 1942 года в составе Северо-Западного фронта воевала южнее Демянска.

В бою под деревней Черной старшина Мшастый, командуя батальоном, сумел добиться успеха на своем участке фронта, немцев из деревни удалось выбить. Однако сам он был тяжело ранен. Бойцы вынесли его с поля боя, старшина был эвакуирован в госпиталь, где провел несколько месяцев. За личный героизм командование наградило его Орденом Красной Звезды. В связи с полученным увечьем Алексея Даниловича демобилизовали.

... Деревни Черной на карте больше нет. В годы войны поселение было фактически уничтожено и люди сюда больше не вернулись.

2 апреля 1944 г. Совершил 376 успешных боевых вылетов

В ночь с 1 на 2 апреля 1944 года группа немецких бомбардировщиков численностью до 80 самолетов произвела налет на железнодорожную станцию Сарны, которая расположена в Ровенской области Украины.

«Сброшено до 300 фугасных бомб, из них 150 – замедленного действия и 120 САБ (свещающихся авиационных бомб). В результате разрушено недействующее депо, 25 жилых домов, 15 платформ, 12 вагонов, три цистерны, две бронеплощадки, три орудия, убиты 31 человек, семь ранены, – сказано в журнале боевых действий 148-й истребительной авиационной дивизии. – На отражение налета произведено два самолетовылета налетом 1 час 20 минут. Вылетали летчики гвардии капитан Трофимов и гвардии старший лейтенант Часнык». В результате воздушного боя наши летчики сбили два бомбардировщика «Хейнкель-111».

Гвардии капитан Евгений Федорович Трофимов и гвардии старший лейтенант Николай Леонтьевич Часнык были опытными пилотами, неоднократно отмеченными правительственными наградами. Например, старший лейтенант Часнык был награжден к тому времени Орденом Красной Звезды, Орденом Александра Невского, Орденом Красного Знамени, а гвардии капитан Трофимов – двумя Орденами Красной Звезды (причем один был получен им в 1940 году за участие в «зимней войне» с Финляндией) и Орденом Красного Знамени.

Судьба свела этих двух людей в 1941 году в Борисоглебской военной авиационной школе пилотов, которую они окончили в начале 1942 года. После этого молодых пилотов направили нести службу на Северо-Западном фронте в составе 630-го истребительного авиационного полка. Они участвовали в боях под Сталинградом, на Курской дуге, в освобождении Украины. Весной 1944 года в составе 148-й истребительной авиационной дивизии прибыли на аэродром города Сарны.

Перед их подразделением стояла задача прикрывать с воздуха во взаимодействии с наземными силами противовоздушной обороны железнодорожные станции Сарны, Олевск, Моквин с удалением на запад и север до 50 километров. Авиация противника, действовавшая на этих направлениях, базировалась в Бобруйске, Барановичах, Слуцке, Пинске. Люфтваффе после появления в Сарнах советских истребителей сократило число бомбардировочных вылетов, предпочитая осуществлять налеты по ночам или в облачную погоду. Тем не менее налеты случались регулярно, до 2-3 раз в неделю.

В течение марта 1944 года в результате воздушных боев с противником был уничтожен 31 вражеский самолет, при этом с нашей стороны был потерян всего один борт.

За проявленные в этих воздушных боях умения и мужество Евгений Федорович Трофимов и Николай Леонтьевич Часнык были удостоены званий Героя Советского Союза.

Как говорится в наградных документах, помощник штурмана 148-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии капитан Трофимов к апрелю 1944 года в 20 воздушных боях сбил лично 14 и в группе три самолета противника. К концу войны гвардии майор Трофимов совершил 376 успешных боевых вылетов на истребителях МиГ-3, Як-1, Як-7 и Як-9, в 26 воздушных боях сбил лично 13 и в группе четыре самолета. Ко дню победы над Германией его полк базировался в районе Кюстрина на берлинском направлении и обеспечивал безопасность переправ через реку Одер.

Когда кончилась война, гвардии майор Трофимов, как и другие его сослуживцы, считал своего соратника Николая Леонтьевича Часныка погибшим. Дело в том, что 7 июля 1944 года он не вернулся с боевого задания. Уже после войны выяснилось, что его самолет был сбит и упал на занятой противником территории. Пилота взяли в плен, отправили в концлагерь

Бухенвальд. В апреле 1945 года лагерь освободили американцы, а Николая Леонтьевича отправили в госпиталь. Именно в американском госпитале он и встретил известие о долгожданной победе над врагом. Вскоре он вернулся на родину, прожил долгую жизнь. Вся она была связана с авиацией. Умер он в Ростове-на-Дону в 1993 году.

Всю оставшуюся жизнь посвятил авиации и наш земляк, уроженец небольшого села Паспаул Чойского района Республики Алтай Евгений Федорович Трофимов. После войны он продолжал службу в ВВС, летал на реактивных и сверхзвуковых самолетах.

В 1952 году окончил Военно-воздушную академию, служил в Йошкар-Оле, Приозерске, Новосибирске. В 1970-1972 годах был начальником Армавирского высшего военного авиационного училища. С 1972 года гвардии полковник Трофимов – в запасе, работал преподавателем в ГПТУ №5 в городе Армавир Краснодарского края. Он ушел из жизни в 1981 году.

После войны Евгений Федорович неоднократно бывал на своей малой родине, общался с подрастающим поколением. Школа в селе Паспаул носит его имя. Также именем героя названа школа в селе Каратузское.

3 апреля 1945 г. Под сильным обстрелом обеспечил связь между подразделениями полка

К 1 апреля 1945 года подразделения 1-го стрелкового корпуса сосредоточились южнее латвийского поселка Виестас с задачей форсировать одноименную реку, создать плацдарм на ее западном берегу и продолжить наступление в направлении Гренчи и Земите с целью уничтожения группировки противника на Курляндском полуострове.

Наступление началось 1 апреля и столкнулось хоть и с наскором, но все же сооруженной противником линией обороны. Кроме того, немцы подтянули резервы и сорвали планы Красной Армии на стремительное продвижение на север.

«В течение дня 2 апреля частям 344-й и 201-й дивизии ценой больших потерь удалось продвинуться на 300-800 метров, полностью выйти на восточный берег реки Виэсаты (так в тексте, – прим. автора) и к исходу дня закрепиться на достигнутых рубежах, – говорится в журнале боевых действий. 1152-й полк 344-й дивизии наступая вдоль правого берега реки в северном направлении вплотную подошел к Мз. Виэсаты с юга и юго-запада, а 1154-й полк переправился через реку и овладел дамбой на ее западном берегу».

3 апреля войска корпуса дважды пытались развить наступление, но успеха не имели. Потеряв убитыми и ранеными 249 солдат и офицеров, корпус начал подготовку к «временной стабильной обороне на занятых рубежах».

1522-й полк с учетом больших потерь было решено вывести во второй эшелон. В ночь на 4 апреля началась перегруппировка сил. Заметив движение, немцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь, а затем трижды предпринимали атаки силой до роты каждая при поддержке трех танков и самоходных установок. При отражении этих атак погибли 89 и получили ранения 118 наших воинов. Все нападения гитлеровцев были отбиты, что позволило выполнить планы командования по передислокации и закрепиться на выгодных рубежах.

В этих сражениях большую роль сыграл офицер связи 1152-го стрелкового полка 344-й стрелковой дивизии старший сержант **Алексей Андреевич Сафронов**. В условиях, когда между подразделениями полка отсутствовала проводная радиосвязь, он лично доставлял приказания командования на передовую, при этом неоднократно попадал в зону минометного и пулеметного обстрела.

«Старший сержант Сафронов в боях с немецкими захватчиками проявил себя мужественным и храбрым воином, выполнял обязанности офицера связи оперативно, документацию и боевые донесения доставлял в срок», – сказано в документах о награждении Алексея Андреевича Орденом Красной Звезды.

Было ему тогда 24 года, он прошел всю войну. «Когда началась война, то объявили по радио. В Майме на разъезде на столбе репродуктор висел в виде тарелки, вот по нему и объявили, – вспоминала его двоюродная сестра Александра Георгиевна Косенкова. – День тогда был ясный, теплый. В первые месяцы все мужчины кинулись в военкомат, просились на фронт. Военкомат тогда был в городе Ойрот-Тура. А машины с призывниками шли через разъезд. На разъезде все дни тогда стояла толкотня, рев, крик – провожали родных на фронт... Не вернулся с войны мой родной дядя Сафронов Андрей Филиппович. Служил он на Западном фронте в 1262-м стрелковом полку 380-й стрелковой дивизии. На войне он был разведчиком, в одном из рейдов сильно простудился и в феврале 1943 года попал в эвакогоспиталь №3082, а 20 марта 1943 умер от болезни. Похоронен в городе Владимире. Зато вернулся с войны его сын Алексей Андреевич – мой двоюродный брат. Я его почти не знала, они жили тогда в Кызыл-Озеке. Он прошел всю войну с 1941 по 1945 годы. Он, как и его отец, служил разведчиком, неоднократно выполнял боевые задания командования по преследованию противника. Был награж-

ден медалью «За отвагу». Войну закончил старшим сержантом в должности офицера связи 1152-го стрелкового полка 1-й Ударной армии Ленинградского фронта. В мае 1945 года был награжден Орденом Красной Звезды. После войны вернулся домой в Кызыл-Озек, потом жил в Долине Свободы, а в 2010 году его не стало. Похоронен на кладбище села Маймы на горе».

4 апреля 1944 г. Спас жизни четырех тяжело раненых бойцов

Потомки участников дивизии СС «Галичина» утверждают, что их предки не принимали участие в карательных операциях на территории Западной Украины и Восточной Польши. Более того, на Украине в последние годы увековечивают память «настоящих украинских патриотов, боровшихся за независимость своей страны», издаются книги, «развенчивающие мифы о подразделениях СС и УПА».

Факты массового уничтожения польского населения и евреев в таких работах либо стыдливо замалчиваются, либо ответственность за них перекладывается исключительно на «настоящих эсэсовцев», а не на их местных подручных.

Одним из самых жестоких преступлений «Галичины» стало массовое убийство в селе Гута Пеняцкая. Это село располагалось на территории нынешнего Бродовского района Львовской области Украины, к 1944 году в нем насчитывалось около 1 тысячи жителей, преимущественно поляков. Жители села, которые уже несколько лет испытывали притеснения со стороны украинских националистов, сочувствовали Красной Армии и активно помогали партизанам.

В феврале советские войска начали подготовку к Проскурово-Жмериснской наступательной операции, целью которой был разгром группы армий «Юг» и освобождение Западной Украины. В рамках подготовки к операции активизировалась деятельность партизан по дезорганизации тылов противника.

Немецкое командование отдало приказ «разобраться с пособниками Красной Армии». В выполнении этого приказа непосредственное участие принимали отряды СС «Галичина» и «сотни» Украинской повстанческой армии «Сероманцы».

*Бандера шлях до волі нам покаже,
З його наказу ідемо у бій!
І розіб'єм, розгромим кодро враже,
Запалимо визвольний буревій, -*

распевали «сероманцы», идя на выполнение «боевых заданий». В феврале 1944 года «украинские патриоты» совершили нападения на десятки сел, уничтожив свыше 2 тысяч человек. 23 февраля они подошли к Гуте Пеняцкой, однако местный отряд самообороны под руководством Казимира Войцеховского отразил их нападение. Злодеи вернулись через несколько дней – 28 февраля. На этот раз их было значительно больше, они окружили село, стали сгонять местных жителей в костел, убивая за неповиновение, сжигая дома вместе с жителями. Собравшихся в костеле сожгли заживо. Выжить в этой бойне удалось немногим. Как говорят историки, из 1 тысячи жителей спаслись не более 50 человек. Село было полностью сожжено и больше не восстанавливалось.

В марте в этих местах уже была Красная Армия, которая теснила немцев и их пособников на запад. В начале апреля 1944 года наши войска вели бои за села Пеняки, Голубица, Чепеле, расположенные в окрестностях Гуты Пеняцкой. Немцы неоднократно переходили в контратаки, в которых участвовало до двух полков пехоты при поддержке 16 танков. В этой связи стабилизировать линию фронта не удалось, села переходили в течение суток из рук в руки. Командующий 6-м гвардейским кавалерийским корпусом Сергей Владимирович Соколов в своем приказе отметил «нестойкость 172-й дивизии и 8-й гвардейской кавалерийской дивизии». «К подразделениям и частям, проявившим неустойчивость, применять в полном объеме меры по приказу НКО №227 и при всех случаях не выпускать боевой инициативы. Помните, что мы не обороняемся, а наступаем», – говорилось в его приказе №76/ш от 4 апреля.

Еще на протяжении нескольких дней на подступах к Гуте Пеняцкой шли кровопролитные бои.

Одним из тех, кто отличился в этих боях, был 32-летний **Провантий Епифанович Бочкарев** из села Верхний Уймон Усть-Коксинского аймака Ойротской автономной области (ныне – Республика Алтай). Он служил в пулеметном взводе 3-го сабельного эскадрона 163-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской дивизии. В бою 4 апреля он, пренебрегая опасностью, вынес с поля боя из-под обстрела четырех тяжело раненых сослуживцев, доставив их на пункт оказания медицинской помощи. Тем самым он спас их жизни. Приказом командира полка Провантия Епифановича наградили медалью «За боевые заслуги».

Еще одну медаль «За боевые заслуги» он получил весной 1945 года, когда его дивизия сражалась в Южной Моравии. «12 апреля 1945 года в бою за город Ланжгот в решительный момент боя, пренебрегая опасностью, под обстрелом противника своевременно доставил боеприпасы на огневую позицию, в результате чего способствовал успешному выполнению боевой задачи», – сказано в приказе.

Провантий Епифанович прошел всю войну – на фронт он ушел летом 1941 года, участвовал в битве под Сталинградом, затем освобождал Смоленщину, Украину, Польшу, Венгрию и Чехословакию. На фронте были и два его брата – Моисей Епифанович и Емельян Епифанович. От ран в 1942 году Моисей Епифанович умер.

Емельян Епифанович после войны еще долго служил в армии, в Бранденбурге, в Верхний Уймон вернулся только в 1950 году.

А герой нашего рассказа вернулся на родину в 1945-м, много работал, восстанавливал народное хозяйство, растил и воспитывал детей и внуков. В 1973 году он ушел из жизни.

5 апреля 1944 г. Мужество и отвага алтайского разведчика в боях за Крым и Польшу

В апреле 1944 года началась Крымская наступательная операция, в ходе которой к 12 мая была полностью разгромлена 17-я армия вермахта. В результате освобождения Крыма была снята угроза южному крылу советского-германского фронта, а также возвращена главная военно-морская база Черноморского флота – Севастополь. Отбив Крым, Советский Союз восстановил контроль над Черным морем, что резко пошатнуло позиции Германии в Румынии, Турции и Болгарии.

Успеху наступления во многом способствовала тщательная подготовка, сбор данных о силах противника и его системе обороны, а также эффективное взаимодействие всех родов войск.

Тщательно готовились к наступлению артиллеристы. В частности, разведчик 4-й батареи 2-го дивизиона 56-й пушечной артиллерийской бригады 26-й артиллерийской дивизии 4-го Украинского фронта **Федор Иванович Табакаев** в период с 15 марта по 7 апреля обнаружил восемь артиллерийских, две зенитные батареи противника и тщательно изучил их. Благодаря этому в первые же минуты артподготовки, предшествовавшей наступлению на тарханском направлении, эти батареи были подавлены или уничтожены, что позволило наступающим подразделениям преодолеть первый рубеж обороны.

«Оборона противника на тарханском направлении представляет собой сильно развитую систему в инженерном отношении с наличием дотов, дзотов, «крабов», противотанковых рвов, проволочных заграждений, «лисьих нор», минных полей, сплошных линий глубоких траншей», – сказано в документах 56-й пушечной артиллерийской бригады.

В ходе дальнейшего наступления Федор Иванович, изучая под обстрелом позиции неприятеля, обнаружил еще две батареи, которые были уничтожены огнем нашей артиллерии. К 10 апреля противник под напором наших частей отступил за третью линию обороны, а затем и вовсе начал беспорядочное бегство и 12 апреля оставил село Тархан (сейчас оно носит название Вишнёвка). Через месяц весь Крым был очищен от оккупантов.

Всего за период Крымской наступательной операции 56-я пушечная артиллерийская бригада уничтожила 31 ДОТ, один ДЗОТ, 20 автомашин, подавила огонь 129 артиллерийских, 13 зенитных батарей противника и семи ДОТов, израсходовав при этом 7751 снаряд. На вооружении бригады находилось в тот период 34 гаубицы МЛ-20 образца 1937 года.

Судя по документам, к началу Крымской операции разведчику Федору Ивановичу Табакаеву было 37 лет. Родом он был из алтайского села Верх-Карагуж, на фронт ушел из Ойрот-Туры. С 1943 года служил в составе 56-й артиллерийской бригады, участвовал в Ростовской операции, в операции на Молочной, в освобождении Крыма.

Летом 1944 года бригада участвовала в освобождении Белоруссии, захвате и расширении Наревского плацдарма, освобождении Польши. В феврале 1945 года, в боях на подступах к Висле разведчик Табакаев проявил мужество и отвагу. «Находясь в разведке, одним из первых принял бой с наступающим с востока противником, – сказано в наградном листе. – Из личного оружия уничтожил восемь солдат и двух унтер-офицеров врага. Умелой разведкой обнаружил 75-миллиметровое орудие, которое было разбито нашим орудие. Поднявшись в контратаку, захватил в плен трех немецких солдат».

За мужество и храбрость Федора Ивановича наградили Орденом Славы III степени.

После победы над врагом он вернулся на родину, работал, вышел на пенсию. В 1985 году в ознаменование 40-летия Победы Федора Ивановича наградили Орденом Отечественной войны II степени.

6 апреля 1945 г. Подвиги 17-летнего героя в боях за Вену

Ваня Наурчаков просился на фронт с первого дня войны. Правда, было ему тогда всего 13 лет, и никто мальчишку в армию не взял. «Хорошо учись и помогай старшим в колхозе», – сказали ему в военкомате. Он бы попытался сбежать на войну, как другие его ровесники, но отлично понимал – не доберется, уж больно далеко он жил от фронта: в деревне Элекмонар на Алтае. Поймают и вернут домой. Так что почти все четыре военных года он жил в своем родном селе и своим трудом пытался приблизить победу, читал сводки с полей сражений и письма односельчан с фронта.

В мае 1944 года подростку все-таки удалось уйти на фронт, а в августе он поступил в распоряжение формирующегося 350-го гвардейского полка 114-й гвардейской стрелковой дивизии 3-го Украинского фронта в должности разведчика-наблюдателя батареи 120-миллиметровых минометов. В марте 1945 года дивизия, завершив свое формирование, сосредоточилась около города Истимер в Венгрии и в первый бой вступила 21 марта. Именно в этот день и принял боевое крещение 17-летний красноармеец **Иван Агафонович Наурчаков**. В ходе первого своего сражения он в составе полка выбил нацистов из деревеньки Чос. Под напором советских войск вермахт отступал на запад и уже в начале апреля 114-я дивизия вплотную подошла к австрийской столице – городу Вена.

6 апреля 350-й полк вел бой за южный пригород Вены город Инцерсдорф. В городке засели несколько подразделений вермахта – рота «Гитлер-югенда», несколько рот 2-й танковой дивизии СС и части хозяйственного батальона пехотной дивизии «Вена». «Отражая яростные контратаки пехоты и танков противника, 350-й гвардейский пехотный полк в течение дня вел ожесточенные бои и после упорных уличных боев очистил Инцерсдорф от противника, к 22:00 вышел на его северную окраину и закрепился», – сказано в журнале боевых действий. Уже на следующий день полк ворвался на южные окраины Вены. К 13 апреля столица Австрии была полностью освобождена от нацистов.

Иван Агафонович Наурчаков в этих боях проявил себя как мужественный и бесстрашный воин. Под обстрелом противника он неоднократно корректировал огонь своей минометной батареи, а также держал связь батареи с командиром батальона. В Вене под снайперским обстрелом он проложил линию связи, а затем несколько раз исправлял порывы. Приказом командира полка Иван Агафонович был награжден медалью «За отвагу».

Через несколько недель красноармеец Наурчаков был награжден Орденом Славы III степени. В боях за австрийский город Хайнфельд он корректировал огонь батареи, благодаря чему было уничтожено несколько пулеметных точек, два орудия, рассеяна колонна вражеской пехоты и уничтожено не менее 50 гитлеровцев.

В мае 114-я дивизия преследовала отступавшего на запад противника. Несмотря на то, что немецкое командование в Берлине подписало акт о капитуляции, в Австрии войска вермахта оказывали сопротивление, намереваясь прорваться в англо-американскую зону оккупации. 10 мая части дивизии подошли к городу Ческе-Будеёвице, где встретились с войсками союзников. От вышестоящего командования поступил приказ расположить дивизию на отдых и привести в порядок личный состав, материальную часть и оружие. 350-й полк расположился у села Езнице на берегу реки Влтава. Именно здесь Иван Агафонович и его однополчане смогли впервые передохнуть после двух месяцев беспрестанного наступления и боев с немецко-фашистскими захватчиками. Только в мае преследуя отходящего противника дивизия прошла маршем 224 километра, захватила в плен 1896 немецких и венгерских военнослужащих, 545 солдат власовской армии.

В начале июня 1945 года Иван Агафонович Наурчаков отправился к новому месту службы – на Балтийский флот, служил в 331-м отдельном автомобильном транспортном батальоне. Уже после войны его наградили медалями «За взятие Вены» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

На родину он вернулся в конце 40-х годов, жил и работал в Элекмонаре, в селе Иня Онгудайского района, потом переехал в город Шахтинск в Карагандинской области Казахстана. В 1985 году в ознаменование 40-летия победы был награжден Орденом Отечественной войны II степени.

7 апреля 1945 г. Подвиги алтайских воинов в штурме Кенигсберга

В апреле 1945 года назад Красная Армия вела штурм Кенигсберга – города, который нацисты превратили в крепость. В городе имелись многочисленные военные арсеналы и склады. Система обороны включала внешний оборонительный обвод, который к тому времени уже был преодолен советскими войсками, и три внутренних обвода. В центре города находилась цитадель.

Для окружения и уничтожения группировки противника советские войска должны были нанести по Кенигсбергу удары по сходящимся направлениям одновременно с севера и с юга. Перед операцией была проведена длительная артподготовка.

Наступление советских войск началось 6 апреля. Для штурма укреплений были созданы 26 штурмовых отрядов и 104 штурмовые группы. Кроме того, в штурме участвовали семь отдельных огнеметных батальонов, рота фугасных огнеметов и пять отдельных рот ранцевых огнеметов. Эти подразделения были распределены по штурмовым отрядам и штурмовым группам.

Большую роль в штурме города сыграли штурмовые отряды. Они состояли из стрелковых рот, нескольких артиллерийских орудий калибром от 45 до 122 мм, одного или двух танков или самоходных орудий, взвода станковых пулеметов, минометного взвода, взвода саперов и отделения огнеметчиков.

Немцы оказывали упорное сопротивление, однако с каждым днем их положение ухудшалось и уже 9 апреля немецкий гарнизон капитулировал. 10 апреля были в основном ликвидированы последние очаги сопротивления немцев в Кенигсберге, а на башню Der Dona было водружено Знамя победы.

В штурме Кенигсберга отличилось немало воинов Красной Армии, в том числе ушедших на фронт с Горного Алтая.

Например, сапер 9-го отдельного саперного батальона 26-й стрелковой дивизии **Степан Федорович Зятыков** из Черного Ануя, выполняя задание по разминированию проходов в районе Транквитц и кирпичного завода, под ураганным огнем противника, ползая по-пластунски, сделал три прохода в проволочном заграждении, сняв при этом 243 мины разного типа. Был контужен, но поля боя не покидал до тех пор, пока не выполнил задание. За проявленное мужество был награжден Орденом Славы II степени.

Стрелок 1-й роты 200-го стрелкового полка 2 стрелковой дивизии **Максим Борисович Майманов**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.